

Бібліографічні посилання

1. **Брус М. П.** Загальні жіночі особові номінації в українській мові XVI–XVII століть: словотвір і семантика : автореф. дис. ... канд. філол. наук: спец. 10.02.01 «Укр. мова» / М. П. Брус. – Івано-Франківськ, 2001. – 20 с.
2. **Валюх З. О.** Словотвірна парадигма іменника в українській мові / З. О. Валюх. – К.–Полтава : АСМІ, 2005. – 356 с.
3. **Великий тлумачний словник сучасної української мови.** – К. : Ірпінь: ВТФ «Перун», 2003. – 1440 с.
4. **Загнітко А. О.** Корелятивність іменників – назв осіб чоловічого і жіночого роду / А. О. Загнітко // Українське мовознавство. – К. : Вища шк. – 1987. – № 14. – С. 67–74.
5. **Историческая типология славянских языков** [под ред. А.С. Мельничука]. – К. : Наук. думка, 1986. – 286 с.
6. **Ковалик І. І.** Питання слов'янського іменникового словотвору / І. І. Ковалик. – Львів : Вид-во Львівського ун-ту, 1958. – 153 с.
7. **Мейє А.** Общеславянский язык / А. Мейє. – М. : Изд-во иностр. лит., 1951. – 492 с.
8. **Семенюк С. П.** Формування словотвірної системи іменників з модифікаційним значенням жіночої статі в новій українській мові : автореф. дис. ... канд. філол. наук: спец. 10.02.01 «Укр. мова» / С. П. Семенюк. – Запоріжжя, 2000. – 19 с.
9. **Сучасний український орфографічний словник.** – 2-е вид., випр., доп. – Х. : Веста : Вид-во «Ранок», 2007. – 800 с.
10. **Фекета І. І.** Особливості творення назв осіб жіночої статі / І. І. Фекета // Українська мова та література в школі. – 1974. – № 4. – С. 77–79.
11. **Blanár V.** Minister – ministerka / V. Blanár // Slovo a tvar II. – Bratislava. – 1948. – Č. 2. – S. 52–54.
12. **Bokníková A.** Žena ako autorka – žena ako téma v slovenskej poézii od šesťdesiatych rokov po súčasnosť / A. Bokníková // Studia Academica Slovaca. – Bratislava. – 2000. – Zv. 29. – S. 24–52.
13. **Dvonč L.** Odvozené názvy osôb ženského rodu v spisovnej slovenčine / L. Dvonč // Slovenská reč. – 1972. – Roč. 37. – Č. 1. – S. 39–48.
14. **Horecký J.** Ženské mená zamestnania / J. Horecký // Slovo a tvar III. – Bratislava. – 1949. – Č. 2. – S. 73–75.
15. **Morfematický slovník slovenčiny.** – Prešov : Náuka, 1999. – 530 s.
16. **Pravidlá slovenského pravopisu.** – Bratislava : Veda, 1940.
17. **Slovensko-ukrajinský slovník.** – Bratislava : Slovenské ped.nakl-vo, 1985. – 674 s.
18. **Ťažký L.** Literárne vrásky / L. Ťažký – Bratislava, 1996. – 165 s.

Надійшла до редколегії 03.05.10

УДК 811.161.1'373.47

Ю. Ю. Яблонская

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В КОНТЕКСТЕ РОК-ПОЭЗИИ Ю. ШЕВЧУКА

Розкрито мовні та екстралінгвістичні особливості російської рок-поezії; проаналізовано можливості побудови лексико-семантичного поля «Почуття» на прикладі віршів Ю. Шевчука; наведено приклади функціонування емоційної лексики у контексті рок-поezії.

Ключові слова: лірика, рок-поezія, почуття, емоційна лексика, лексико-семантичне поле.

Раскрыты языковые и экстралингвистические особенности русской рок-поэзии; проанализированы возможности построения лексико-семантического поля «Чувства» на примере сти-

хов Ю. Шевчука; приведены примеры функционирования эмоциональной лексики в контексте рок-поэзии.

Ключевые слова: лирика, рок-поэзия, чувства, эмоциональная лексика, лексико-семантическое поле.

The article deals with disclosure of linguistic and extralinguistic particular qualities of Russian rock-poetry and analyses possibilities of composition semantic field "Senses", using examples from Yu. Shevchuk's poems; It also gives the examples of emotional vocabulary functioning in the context of rock-poetry.

Key words: lyrics, rock-poetry, senses, emotional vocabulary, semantic field.

В языке все направлено на осуществление коммуникации, единицей которой является текст, поэтому все языковые реалии обретают свой подлинный смысл только в тексте» [9, с. 73]. Поэтому **актуальной** проблемой современной филологической науки являются исследования, посвященные языку художественных произведений. Анализ поэтических текстов с точки зрения функционирования языковых средств дает более полное представление о жизни слова в языке и речи, позволяет более глубоко осмыслить идейно-художественное содержание произведения, интерпретировать его. А в основе анализа стоит человек (и все, что связано с ним) – центр, через который проходят координаты, определяющие предмет, задачи, методы, ценностные ориентации исследования. Общеизвестно, что лирика – это особый способ художественного мышления и осмысления жизни. Ее определяют как «выражение сокровенных переживаний и в искусстве, и в повседневной жизни» [12, с. 134]. В лирическом произведении выражаются чувства, эмоции, личные переживания поэта, отражается его лирическое «Я». Поэтому глубокий анализ лирического произведения невозможен без проникновения в его языковую ткань, без исследования языковых средств, отражающих чувства и эмоции художника слова.

Конец XX – начало XXI вв. отмечены повышенным интересом молодежи к рок-культуре, которая стала ведущим направлением в формировании мировоззрения и способом жизни молодежи, «рок-н-ролл для нее – это экзистенциальный прорыв нового поколения» [1, с. 65]. Источниками рок-поэзии, по мнению некоторых искусствоведов, являются религиозная музыка, а также ритуальные песни африканских негров [3, с. 68].

Говоря о рок-поэзии, многие исследователи подчеркивают ее субкультурную направленность. Под субкультурой понимается «образ культуры, участники которой ведут относительно обособленную жизнь вне общественных норм» [10, с. 250]. Возникший в последние годы интерес к рок-культуре как к особому культурному пласту подтолкнул некоторых исследователей (психологов, социологов) к изучению составляющих ее компонентов: рок-музыки, рок-театра и др. Многие журналы, занимающиеся современной молодежной культурой, обратили свое внимание и на рок-поэзию, ими были сделаны первые шаги, направленные на изучение текстов рок-песен (например, И. Смирнов, А. Кузнецов), но научных работ (литературоведческих, лингвистических) по исследованию рок-поэзии пока недостаточно. Таким образом, рок-поэзия на сегодня является одним из наиболее востребованных видов искусства, т. к. имеет в своих ресурсах средства для выражения различных сторон экстралингвистической реальности, в частности, чувств и эмоций. В рамках проведенных до настоящего времени исследований русский рок рассматривается как «сложное, многоуровневое и эклектическое образование, включающее как ряд субязыков, так и три относительно самостоятельные субкультуры: романтическую (ныне уже, скорее, факт истории рока), авангардную (она же, парадоксальным образом, андеграундная) и постмодернистскую» [5, с. 189].

Среди основных лингвистических и социально-исторических признаков российского рока исследователями выделяются «многозначность текстов; обращение к человеку, к отражению его поведения через "ты"...; широкое звучание политиче-

ской, идеологической, социальной, антивоенной тематики в тексте и подтексте...; прославление силы как энергии, а жизни как борьбы за существование» [2, с. 99].

Характерной чертой русскоязычного рока, предельно связанного с рок-культурой, является особое внимание к слову, что привело многих исследователей к мысли о связи русскоязычной рок-лирики с академической поэзией и ее подобию последней «именно по стилистике и лексикону» [8, с. 132]. Недаром рок-бард Александр Башлачев в одной из своих песен сказал: «И дар русской речи сберечь!». Как отметил диакон Андрей Кураев, русский рок – «это болевые уколы в совесть. Это борьба за право думать, за право быть одиноким, за право выпасть из толпы и из попсы» [7, с. 70]. По словам же Юрия Шевчука, считающегося патриархом русского рока, рок – это «боль, беда, правда, любовь и жизнь целого поколения нашей молодежи» [6, с. 4]. По примеру исполнителей авторской песни, всегда внимательно относившихся к слову, рок-поэты также стали более серьезно работать над текстами своих произведений.

Однако, несмотря на преобладающую роль текста в рок-произведении, все-таки сохраняется тесная его взаимосвязь с музыкой. Таким образом, рок представляет собой синкретическое искусство. Так, примером синкретизма может служить творчество древнерусских гуслиаров, европейских вагантов, украинских кобзарей. Классический же пример синкретизма мы находим в фольклоре, в частности, в народной песне, существовавшей в неразрывном единстве музыки и слов. Рок-поэзия, по большому счету, неотделима от рок-культуры, предельно с ней связана. По словам А. Дидурова, настоящую рок-поэзию отличает совершенно неконтролируемый интеллектуальный и эмоциональный «выброс», неповторимость стилистики и интонации, честность и искренность, как основные составляющие энергии текста [4, с. 5]. Эти и многие другие факторы значительно повлияли на лингвистический план развития поэтического произведения, особенно отчетливо проявившись в творчестве таких выдающихся деятелей российской рок-музыки, как Виктор Цой (1962–1990), Юрий Шевчук (род. в 1957 г.), Илья Кормильцев (1959–2007), Вячеслав Бутусов (род. в 1961 г.), Александр Васильев (род. в 1969 г.), тексты которых стали материалом для исследования рок-поэзии в ключе функционирования эмоциональной лексики.

Цель данной статьи – раскрыть особенности функционирования эмоциональной лексики в контексте рок-поэзии Ю. Шевчука. Юрий Шевчук – основатель и бессменный лидер «ДДТ», одной из наиболее своеобразных, значительных и ярких групп в истории отечественного рока трех последних десятилетий. В его творчестве отразились, как в зеркале, социальные сдвиги и потрясения нашего времени. Творческая эволюция Шевчука прошла путь от чуть наивного романтизма и частушечной сатиры ранних песен к поэтически зрелым работам второй половины 90-х годов. Этому способствовали как особенности жизни в стране, социального уклада, конфликтов внутри страны, так и личная жизнь и судьба самого Шевчука, которая была наполнена как неурядицами и страданиями, так и счастьем. Темы любви и счастья, войны и власти, человеческой личности и общества в целом ярко отражены в произведениях Шевчука. Обобщив все темы и проблемы, к которым обращается поэт, можно выделить основную идею его творчества – идею движения от реального мира к идеальному со всеми вытекающими из этого последствиями: ложными ходами, тупиками, замедлениями, прорывами и т. д. Философско-христианская позиция Юрия Шевчука отразилась в доминирующих чертах его поэтики, которую можно характеризовать как поэтику предельности, движения и поиска. Поэтому особенно важными поэтическими приемами в его произведениях являются метафора, сравнение, гипербола, антитеза. Все вышесказанное позволяет

характеризовать творческое наследие рок-поэтов, и Шевчука в частности, как богатую среду для изучения эмоциональной лексики.

Так как чувство человека относится к сфере духовной, внутренней, оно невидимо и неосязуемо, практически невозможно дать ему определение, классификацию и четкие границы, стандартно определить характер воздействия на человека. Тем не менее чувство является объектом изучения многих наук: философии, психологии, педагогики, психолингвистики и т. д. Однако все чувства, переживаемые человеком, находят свое отражение в языке, воплощаются в нем в виде конкретных слов, которые вступают в синтагматические и парадигматические отношения, формирующие лексико-семантическое (далее – ЛСП) «чувство».

Анализ произведений Ю. Шевчука позволил выделить характерные чувства (см. классификацию эмоций по субъективной ценности Б. И. Додонова [11, с. 257]), которые переживает лирический герой, а также лексические единицы, выражающие сложные эмоции, наиболее частые в его поэтическом словаре.

1. **Альтруистические эмоции** (тревога, жалость, любовь, доброта). ТРЕВОГА: *Не так уж много нужно нам, // Чтоб не будила по ночам // Уснувший мир зловещая **тревога*** (Привет М, с. 83)*. ЖАЛОСТЬ: *Смотрю на женщину, которая со мной // Вчера пришла и до утра осталась. // В ее глазах ко мне любовь и **жалость**, // А у меня душа – хоть в мир иной* (Понедельник, с. 84) (*жалость* – контекстуальный синонимом любви); *Стонет и пьет одноглазая роза, // **Жалко** скребется в затылки прохожих // Бледных потомков накуренных грез* (Суббота, с. 88). БЕЗЖАЛОСТНОСТЬ (антоним жалости): *Я поднимался выше облаков, // Я убивал **безжалостно** злодеев* (За пятьдесят копеек, с. 82). ЛЮБОВЬ (у поэта – гуманное отношение к кому- или чему-либо): *И что мы можем, можем быть, // Еще, конечно же, **любить**, // Приятель, выбрось камень свой, // Наполним небо добротой* (Наполним небо добротой, с. 86) (здесь *любовь* – неотъемлемая часть правильной жизни); *Мне страна ворковала о сыновей **любви**, // Вытирая платочком сухие глаза* (Пластун, с. 91). *Не так уж плохо все, малыши, // Когда ты рядом мирно спишь, // **Любимым** снам счастливо улыбаясь* (Привет М, с. 83) (общая эмоциональная и смысловая нагрузка этой фразы позволяет соотнести значение слова «любимый» со значением слова «светлый, спокойный»); *Как мы едем?! // Что мы видим?! // Что мы **любим**?!* (Мальчик-слепой, с. 91); *Наше время скорбит в телефонах доверия, // **Любит** в отделах знакомств* (Время, с. 85); *Не хрипи, старичок, о **любви**, // Нам известно, чем ты поешь* (Перестроище, с. 91). *Кого **любить** и бояться, // шепча, подскажут они* (Живу в назойливом мире, с. 83) (алогизм); *Я часто не верю, что на небесах // **Нашей любовью** архангелы правят* (Фома, с. 89); *Каменеющий мир, окольцованный быт, // Быть может, только **любовь** сможет всем нам помочь остаться людьми* (Дом, с. 85); *Сталь **ненавидит** дерево, // Дерево **ненавидит** землю, // Земля **ненавидит** воду, // Вода **ненавидит** небо, // А небо **любит** всех нас* (Мне снилось, с. 3). Подчеркнем, что главным чувством, которое выражается в произведениях Юрия Шевчука, которым они проникнуты, является любовь: *Прекрасная **любовь**, там ждут тебя живые. // Позволь себя увидеть тем, кого ведут на смерть. // Там по уши в грязи, но все же не слепые. // Дай разум и свободу, **дай чувствам не истлеть*** (Прекрасная любовь, с. 95). Поэтому наиболее частотным в поэтическом словаре становится слово *любовь* и его производные: *любить, любимый*. Поэт пишет о любви к родине, к женщине, к другу, к матери, к сыну, к музыке и т. д.

* В круглых скобках приводится название стихотворения и страница. Цитаты даются по книге: Поэты русского рока : Ю. Шевчук, А. Башлачев, А. Чернецкий, С. Рьженко, А. Машнин. – СПб. : Азбука-классика, 2004. – 496 с.

ДОБРО, ДОБРОТА: *Я – память без добра* (Церковь, с. 88); *Революция, ты научила нас// Верить в несправедливость добра* (Революция, с. 88); *Наши души не в силах сидеть на диете, // Мы кормим их до тошноты, // И верим, что в каждом живом человеке// Наберем на стакан доброты* (Время, с. 85); *Язык разноцветуший, речив добротой, // Скоро связан будет вечной немотой* (Псалом, с. 85); *И зло на заливном коне взмахнуло шашкою. // Добро, оно всегда без кулаков, трясло культяшками* (Правда на правду, с. 93).

2. **Коммуникативные эмоции** (верность, понимание, дружба). Этот тип эмоций находит выражение у Шевчука с достаточной частотой. ВЕРНОСТЬ: *Читает балет о кошмарной любви и прекрасной измене, // Танцует стихи о коварстве героев и верности крыс* (Актриса весна, с. 87) (антитеза: *Коварство героев – верность крыс*); *Что такое осень? Это камни, Верность над чернеющей Невой* (Осень, с. 83). ДРУЖБА: *А я не хочу о дружбе вам петь, // Нечасто за друга готовы на смерть* (Игра, с. 82); *Я не расстрелян, я не в тюрьме, // Хотя это желают мне, // Друг мой лучший, доброволец, судья, меццанин, я хочу тебя* (Поэт, с. 85) (здесь слово друг употребляется в переносном значении и семантически равно слову враг); *О, как ничтожны ты и я // Перед нависшею грозой. // И живы мы, пока друзья // Стоят за нас, стоят стеной* (Наполним небо добротой, с. 84) (друзья – символ спасения); *Не так уж страшно умирать, // Когда вокруг друзья и мать, // Любовь поможет вынести страданья* (Привет М, с. 82) (любовь и дружба – самые важные для человека чувства, они неразрывно связаны между собой, являются ценностным ориентиром для лирического героя). ПОНИМАНИЕ и НЕПОНИМАНИЕ: *Наш бог всегда всех нас поймет, // Грехи отпустит, боль возьмет* (Наполним небо добротой, с. 84) (понимание – неотъемлемое свойство божественной сущности); *Мы бьемся насмерть во вторник за среду, // Но не понимаем уже четверга* (Революция, с. 88); *Потерялся я среди этих строев, // Да ничего не пойму, хоть тресни* (Российское танго, с. 93).

В этой ЛС подгруппе выделяются также лексические единицы, которые называют астенические разновидности коммуникативных эмоций: ОДИНОЧЕСТВО, ВРАЖДА, РАВНОДУШИЕ и БЕЗРАЗЛИЧИЕ: *Равнодушие лечит тех, чья душа не болит* (Styx, с. 92) (олицетворение); *Безразличные грезы, прощаясь одна за другой, // Улетают, навечно покинув еще одного* (Я получил эту роль, с. 84); *В эту белую ночь... // Твои люди, шаги, как враги* (Белая ночь, с. 93); *Если твой враг никогда не узнает, // Кто его самый отъявленный враг, ...То все хорошо!* (Все хорошо, с. 83); *Одиночество спит у меня на прохладной груди* (Post-интеллигент, с. 87) (метафора); *А над Невским в глазок наблюдает тюрьма, // Состоящая из одиноких мужчин* (Ленинград, с. 86); *Как пошляк на смешной презентации // Поднимаю // Тост // За одиночество* (Как еврей, в третьем рейхе каменном, с. 95); *Когда облака ниже колен, // Когда на зубах куски языка, // Когда национальность голосует за кровь, // Когда одиночество выжмет дотла* (Предчувствие гражданской войны, с. 88); *В суете наступает совсем одинокая ночь. // Лезут мысли о третьем конце и уже не до сна* (Я получил эту роль, с. 84); *Ползу по столбам безразличных вождей, // Ползу, разгребая дерьмо их идей* (Предчувствие гражданской войны, с. 88); *Ей не нужны // Влюбленные поэты, // Их равнодушно слушает она* (К чему реке..., с. 80).

3. **Глорические эмоции** (эгоизм, престиж, каприз, хвастовство, честь). ПРЕСТИЖ: *Я электрический стул – слишком долго не посидишь, // Я вселенной вчера между глаз звезданул, // Подняв свой земной престиж* (Поэт, с. 85) (о престиже говорится в земных масштабах); *И хочется бедным в Майами или Париж. Сан-Ремо, Флорида – о, да, о, это престиж* (Мажоры, с. 85). КАПРИЗ: *Папаша попросит весь зал кричать ему «Бис!» // Папаша исполнит любой сыночкин каприз!* (Мажоры, с. 85) (каприз как свойство слабой и эгоистичной личности); *Сколько перьев с неба па-*

даєт вниз, // Скільки душ не спит у костра, // Кто разжег твой легкий **каприз**, // Закон или просто игра? (Он, с. 97). ХВАСТОВСТВО: Эй, малыш, не стреляй и не **хвастай** другим, // Что без промаха бьешь по мишеням живым (Не стреляй, с. 81). ЧЕСТЬ: Я **чествую** вас, сыновья дипломатов, юристов, министров и профессоров (Мажоры, с. 85) (ирон.); Аплодисменты, на сцене – Время! // А в зале уже негде сесть, // Родная, это не овацци трели, // Это рвутся сердца в его **честь**! (Время, с. 85).

4. **Эстетические эмоции** (потребность в красоте, чувство светлой грусти, чувство родного, чувство наслаждение звуками). КРАСОТА: **Красота**, ты здесь, родная, недоступна, нелегка, за тобою наблюдаем, похмеляясь у ларька, // Ты спасешь нас, точно знаю! Я твой враг, твоя еда! // **Красота** не исчезает, лишь уходит иногда! (Ларек, с. 03) (олицетворение); Я называю плохое дерьмом, // А хорошее – **красотой** (Поэт, с. 85) (антитеза). СВЕТЛАЯ ГРУСТЬ: Время начала рок-н-ролла ушло! // Осталась прическа да **светлая грусть** (Стух, с. 93). ЧУВСТВО РОДНОГО: Еду я **на родину**, пусть кричат «Уродина!» // А она нам нравится – Спящая красавица... (Родина, с. 89); Эх, железная дорога, // Расписные поезда. // У **родимого порога** // Отказали тормоза (Дорожная, с. 85). ЧУВСТВО НАСЛАЖДЕНИЯ ЗВУКАМИ: Или **услышать** и // **Подарить миру музыку?**! (Мальчик-слепой, с. 91); **Мелодия цветов**, затерянных вначале, // Я слышу эти **ноты, похожие на сон** (Прекрасная любовь, с. 95) (метафора; сравнение).

5. **Романтические эмоции** (чувство свободы, героизм, мечта, страх). СВОБОДА: Жрите бесплатно, царечки природы, мысли, идеи, все то, чем я жил, // Рвите беззубыми ртами **свободу**, вонзивишюся вам между жил (Террорист, с. 98). Ты жаждешь **свободы**, ты пьешь, ты ползешь за ней вслед, // Ты тоскуешь, родимый, но не ведаешь, как эта баба страшна! (Post-интеллигент, с. 87); Я расставил людей **посвободней**, // И чтоб всем все хватило (Я остановил время, с. 89). МЕЧТА: Две **мечты** да печали стакан // Мы, воскреснув, допили до дна (Это все, с. 94); И случилось однажды, о чем так **мечтал**. // Он в горячую точку планеты попал (Не стреляй, с. 81). ГЕРОИЗМ: Пропечатали буквами наши песни, // Понашили из трусов **героев** (Российское танго, с. 94) (ирон.); У нас есть все, свои **герои**, // В любом подъезде разольют (Мы из Уфы, с. 85) (ирон.); Если всегда аккуратно подстрижен, // В каждой поэме – красивый финал, // В каждой компании **смел** и подвижен, // Лишнего, кстати, совсем не болтал! // То все хорошо! (Все хорошо, с. 83) (ирон.); Вчера – свиреп, силен и очень **смел**, // Сегодня – тих, спокоен, даже мрачен (Понедельник, с. 84). СТРАХ: Глаза кота // И больше ничего... Бельмо на левом, // В правом **страх** и ярость (Твой взгляд, с. 83); Ты – клочок мягкой ваты в ушах, ты – здоровый оскопленный пень, // У тебя мой крик вызывает **страх**, // Как и будущий Судный день (Поэт, с. 85).

6. **Гедонические эмоции** (наслаждение, веселье, беззаботность, теплота, покой). ВЕСЕЛЬЕ: Грянул майский гром, // И **веселье** бурною, щемящею волной // Окаатило... Эй, вставай-ка, и попрыгай вслед за мной (Дождь, с. 82). ТЕПЛО, ТЕПЛОТА: У тебя поют, у меня – луна, // У тебя **тепло**, у меня – к нулю (У тебя есть сын, с. 92); Что светит нам завтра, что **греет** сейчас (Ни шагу назад!, с. 85); Мальчик-слепой, // Задающий обычные // Детства вопросы... // Бабушке, дремлющей // **Блоком тепла** (Мальчик-слепой, с. 91); А за Невским в глазок // Наблюдает тюрьма, // Состоящая из // Одиноких мужчин, // Не нашедших причин // **Дарового тепла** (Ленинград, с. 86); Где ты и я под простой, да нескошенной крышей, // Ищем в друг друга **тепло** (Ветер, с. 93). ПОКОЙ: Он зашипел, как может только старость, // Когда она, отрекшись от всего, // Имеет лишь изодранный **покой** (Твой взгляд..., с. 83); Вы тоже пыхтели, но загнаны в круг, // Разбавляя портвейном **покой** (Дохлая собака, с. 85). БЕЗМЯТЕЖНОСТЬ, УДОВОЛЬСТВИЕ: Наше время сулит **безмятежную старость**, // Кефир и телеорай. // И все в **кайф** (Время, с. 85).

7. **Акзизитивные эмоции:** АЛЧНОСТЬ, ЖАДНОСТЬ: *Рукою твердой превратил всех алчных богачей// В прекрасных молодых парней, поэтов и врачей* (Инопланетянин, с. 82) (*алчность* – чувство, не свойственное поэтам и духовно богатым людям); *За мною жадно наблюдал из-за кулис один большой компромисс* (Компромисс, с. 82) (свойство *жадности* посредством метафоры придается абстрактным понятиям; *компромисс* выступает чем-то жадным и всепоглощающим).

8. **Гностические эмоции** (стремление что-то познать, понять, удивление, непонимание, сомнение). СОМНЕНИЕ: *Прочь вчерашние сомненья, // Прочь неудачи черных дней, // Только не ищите в тихом омуте спасенья, // И тогда окажетесь сильней* (Привет М, с. 83); *Посмотри веселей, мы искусству, без сомнений, прорубим русло* (Поэт, с. 85); *Я долго мучался в сомнениях тогда, // Шептал себе, что, может, это не беда* (Компромисс, с. 83) (*сомнение* – ‘нечто зловещее’, ‘то, что может доставить страдание’); *Я молился ему и просил об одном: // «Отжени от меня ты сомненье и страх, // Сохрани и спаси этот дом* (Четыре окна, с. 94) (семантическое наращение – ‘страх’); *Как легко верить в то, что нам с детства долбят, // Сомневаться в чем-либо лень* (Дохлая собака, с. 85). ЗНАНИЕ и СТРЕМЛЕНИЕ к нему – звенья одной цепи – познания добра: *Я – память без добра, я – знание без стремленья, // Остывшая звезда пропавших поколений* (Церковь, с. 88); *Ты так прекрасна, а я жаждал ответа, // Сколько печали несет это знанье* (Поэт, с. 1). ПОНИМАНИЕ: *Ты боишься всего, что не можешь понять, // Для тебя лишь вечно вчера* (Поэт, с. 85).

Таким образом, рок-поэзия, и песни Юрия Шевчука в частности, выражают широкий спектр чувств и эмоций; в основе его лирических произведений лежит художественно оформленная, эстетически выраженная передача всего прочувствованного и осмысленного. Благодаря идейной нагрузке и языковым средствам, передающим палитру чувств, произведения Шевчука могут выступать полноценной средой для изучения эмоциональной лексики. Для лирического героя произведений Ю. Шевчука характерно проявление эстетических, коммуникативных, романтических, альтруистических эмоций. Поэтому в его поэтическом словаре частотны слова, выражающие их: *любовь, дружба, доброта, стремление, одиночество* и др. Компоненты исследуемого лексико-семантического поля, функционируя в поэтическом тексте, приобретают дополнительные смысловые оттенки. Используя различные тропы, Шевчук открывает перед нами неожиданные языковые ассоциативные связи и подталкивает тем самым к более глубокому осмыслению или даже переосмыслению многих понятий, в том числе и чувств. Как можно заметить, творчество русских рок-поэтов преподносит оригинальный, самодостаточный, исторически обусловленный материал для анализа, в котором основное внимание нами сосредоточено на окказиональности семантики поэтического слова.

Библиографические ссылки

1. Вальран В. Н. Ленинградский андеграунд : Живопись, фотография, рок-музыка / В. Н. Вальран. – СПб. : Изд-во имени Н. И. Новикова, 2003. – 80 с.
2. Васильева Л. Л. Рок-музыка как фактор розвитку культуры другої половини ХХ століття : дис. ... канд. мист. : 17.00.01 / Л. Л. Васильева. – К., 2004. – 199 с.
1. Дряпіка В. І. Розкриваючи світ джазу, рок і поп-музики / В. І. Дряпіка. – Київ–Кіровоград : «ТРЕЛАКС», 1997. – 184 с.
3. Золотое десятилетие рок-поэзии / сост. А. Дидуров. – М. : Молодая гвардия, 1992. – 158 с.
4. Козицкая Е. А. Субъязыки и субкультуры русского рока / Е. А. Козицкая // Русская рок-поэзия : текст и контекст : сб. науч. тр. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2001. – Вып. 5. – С. 169–189.

5. **Кузнецов А.** На второй мировой поэзии... / А. Кузнецов // Золотое десятилетие рок-поэзии : поэзия / сост. А. Дидуров. – М. : Молодая гвардия, 1992. – С. 3–9.
6. **Кураев А.** Церковь и рок-музыка / А. Кураев // Серия «Беседы с богословом». – Вып. 3. – Мариуполь : Рената, 2004. – 104 с.
2. **Откидач В. М.** Рок-музыка і світовий художній процес : моногр. / В. М. Откидач. – Х. : ХДАК, 2005. – 294 с.
8. **Попова Е. А.** Человек как основополагающая величина современного языкознания / Е. А. Попова // Филологические науки. – 2002. – № 3. – С. 69–77.
9. **Радке Э.** Русская рок-музыка и ее функция в культурном советском пространстве : автореф. магистер. работы // Русская рок-поэзия : текст и контекст : сб. науч. тр. / Э. Радке. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2003. – Вып. 7. – С. 249–256.
10. **Скрипченко О.** Общая психология : [науч. пособие] / О. Скрипченко, Л. Долинская, З. Огородничук. – К. : Просвещение, 2005. – 464 с.
11. **Энциклопедический словарь юного литературоведа** / [сост. В. И. Новиков]. – М. : Педагогика, 1988. – 416 с.

Надійшла до редколегії 12.05.10